

Глава VI

«СКВОЗНЫЕ» ПРОБЛЕМЫ ЛОГИКИ «КАПИТАЛА» К. МАРКСА

Во введении мы уже отмечали, что логика «Капитала» К. Маркса есть система воссоздания в мышлении исторически определенного развивающегося предмета, система диалектической логики, представленная логическим способом. Выше мы характеризовали ее «механизм». Основными составляющими «механизма» логики «Капитала» были малый и большой витки спирали, в каждом из которых движение мысли происходило от бытия к сущности, явлению и действительности, причем малый виток спирали служил отрезком большого, а также логика отрицания предмета самим собой. В предлагаемой главе будут рассмотрены законы, пронизывающие весь «механизм» объективной логики или отдельные его сферы, а также важнейшие принципы, от которых ближайшим образом зависит исследование диалектической логики, хотя полное доказательство их и лежит вне пределов этой логики. Система логики «Капитала» строится прежде всего на единстве двух основных принципов: принципа восхождения от абстрактного к конкретному и принципа конкретного единства логического и исторического. Первый фиксирует отношение сторон системы друг к другу, второй — отношение последовательности категорий к последовательности развития отображенного в мышлении предмета.

§ 1. ВОСХОЖДЕНИЕ ОТ АБСТРАКТНОГО К КОНКРЕТНОМУ

Краткие определения терминов «абстрактное» и «конкретное»

Термины «абстрактное» и «конкретное» употребляются в нескольких значениях. Под «конкретным» в диалектической логике понимается, во-первых, предмет познания, мышления во всем его единстве многообразия, во-вторых, все многообразие чувственных данных о предмете, в-третьих, «единство многообразных определений», отражающее в мышлении единство многообразия предмета. Термин «абстрактное» означает, во-первых, одну сторону предмета познания, мышления, во-вторых, одну из сторон чувственного многообразия, в-третьих, одно из определений системы внутренне связанных определений предмета. Абстрактное и конкретное соотносительны. Многообразие существует лишь при наличии различных сторон, различные стороны — только при наличии многообразия. Одна и та же ступень развития выступает по отношению к менее развитой ступени в качестве конкретного, а по отношению к более развитой ступени — в качестве абстрактного.

Движение мысли от хаотического представления о предмете к абстрактному и от абстрактного к конкретному как два этапа познания. Их соотношение

В истории политэкономии наблюдается с точки зрения абстрактного и конкретного два основных этапа.

Первый этап. Познание начинается с хаотического представления о целом, о предмете, с чувственного «конкретного» и идет по пути вычленения отдельных сторон ко все более и более простым понятиям пока не будет выделено простейшее определение. От изучения населения, например, к определению классов, от определения классов к раскрытию наемного труда, капитала, обмена, разделения труда, стоимости, денег, цены и т. д.

Второй этап. Более или менее проанализировав простейшие, абстрактные отношения, исследователи пу-

скаются в обратный путь, восходя ко все более и более сложным отношениям. В результате хаос в представлении о целом уступает место систематическому, богатому внутренне едиными определениями знанию целого, конкретному в мышлении.

На первый взгляд представляется, что восхождение от абстрактного к конкретному охватывает исключительно второй этап. В таком случае восхождению от абстрактного к конкретному соответствует лишь движение мысли от сущности к явлению и действительности, а ход мышления от бытия к сущности оказывается исключительно предысторией восхождения. По нашему мнению, дело обстоит сложнее. Восхождение от абстрактного к конкретному действительно начинается лишь на втором этапе, но первый этап не играет роль сугубо исторической предпосылки. В восхождении от абстрактного к конкретному сохраняется движение мышления от бытия к сущности, характерное для первого этапа, но сохраняется в преобразованном виде: очищенном от зигзагов, перерывов познания. Исследователь выделяет в «чистом» виде закономерный ход мысли от бытия к сущности постольку, поскольку в нем строго последовательно отражается развивающийся предмет. В «Капитале» исследование К. Маркса развивается на уровне второго этапа, первый же этап сохраняется в нем в преобразованном виде.

Восхождение от абстрактного к конкретному совершается и на пути от бытия к сущности, и на пути от сущности к явлениям и действительности, причем оба пути берутся в «чистом» виде. Осознание закономерных, необходимых моментов в движении мышления от бытия к сущности становится возможным, как показывает пример Маркса и Гегеля, лишь задним числом, когда перед наукой встает задача воссоздания предмета на пути мысли от сущности к явлению и действительности.

Проблема восхождения от абстрактного к конкретному есть проблема теоретического отображения природы, общества, мышления в единстве, взаимодействии многообразных сторон. Естественно, что такая проблема могла возникнуть лишь тогда, когда науки стали решать задачу воспроизведения движения, развития в природе, обществе и мышлении. Осуществление восхождения мысли от абстрактного к конкретному в какой-либо науке

предполагает достаточно высокий уровень развития этой науки, знаний человечества в целом. Не только в политэкономии, но в любой отрасли знания, имеющей предметов развивающийся предмет, движению мысли от абстрактного к конкретному предшествует движение мысли от чувственно-конкретного, от хаотического представления о целом к абстрактному, к выделению отдельных сторон целого. Так совершалось развитие знания всего человечества в целом. Уровень знаний в Древней Греции и Риме, а также в других обществах, стоявших на той же ступени развития, позволял создать в основном чувственно-конкретное представление о мире в целом. Древнегреческая и древнеримская философия схватывала главные черты этого уровня познания и выражала его в категориях, в мышлении. Все последующее развитие мышления примерно вплоть до XIX в. совершалось в границах движения мысли от чувственно-конкретного, хаотического представления о мире к выделению простых сторон, к абстрактному. Наряду и вместе с отчленением отдельных наук друг от друга — в чем выражалось движение к абстрактному всего знания человечества в целом — шло движение от чувственно-конкретного, от хаотического представления о целом к абстрактному в каждой отдельной области научного познания.

Восхождение от абстрактного к конкретному стало фактически центральной задачей познания человечества в целом начиная примерно с XIX в. «Эмпирическое естествознание накопило такую необъятную массу положительного материала, что в каждой отдельной области исследования стала прямо-таки неустранимой необходимостью упорядочить этот материал систематически и сообразно его внутренней связи. Точно так же становится неустранимой задача приведения в правильную связь между собой отдельных областей знания. Но, занявшись этим, естествознание вступает в теоретическую область, а здесь эмпирические методы оказываются бессильными, здесь может оказать помощь только теоретическое мышление»¹. Такая же задача встала в области наук об обществе и мышлении. Первым за осуществление ее взялся применительно к мышлению Гегель. Но он лишь

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр.366. 262

угадал систему диалектики мышления. К. Маркс выполнил эту задачу в области важнейшей науки об обществе — политэкономии. Что же касается естествознания, то установление внутренних связей материала, на наш взгляд, в методологическом отношении значительно отстает от уровня логики «Капитала» К. Маркса.

Восхождение от абстрактного к конкретному и законы диалектики

Результат восхождения как в логике «Капитала», так и в логике Гегеля — мысленное конкретное, единство, система многообразных определений. Но у Маркса конкретное в мышлении есть отражение всякий раз определенного предмета, существующего вне и независимо от теоретически мыслящей головы. У Гегеля единство многообразных определений тождественно самому предмету, движение к мысленному конкретному представляет собой процесс самоуглубления мышления в себя. Все определения предмета, все категории в «Капитале» взаимосвязаны прежде всего потому, что воссоздаваемый предмет является «органическим» целым, в котором каждая сторона существует как специфическая сторона данного предмета только в связи с его другими сторонами.

У К. Маркса, как и у Гегеля, абстрактное есть сторона, одностороннее определение именно *единства многообразия*. Следовательно, абстрактное вне единства с другими многообразными определениями не есть собственно сторона мысленного конкретного, подобно тому как часть живого организма, отделенная от организма, перестает быть живой, т. е. утрачивает специфику своего существования в живом организме. Определение предмета вне единства многообразных определений уже не выражает специфики предмета как «органического», «живого» целого. Между тем мышление необходимо движется от одностороннего определения к единству многообразных определений. Итак, определение должно быть понято в единстве с другими определениями, но для этого оно должно быть предварительно понято вне единства с ними. Определение, взятое вне единства многообразных определений, перестает быть стороной мысленного конкретного. Рассматривая опре-

деления, категории, стороны предмета последовательно, одно за другим, мы тем самым в известной мере разрываем их связь, единство с другими определениями, категориями, сторонами предмета. В мысленном же конкретном все стороны, все определения имеются одновременно и в единстве.

Таким образом, категории диалектической логики являются «живыми» лишь в единстве с другими категориями, только в системе категорий каждая категория приобретает свое специфическое категориальное существование и только в системе, в связи с другими категориями она может получить свое определение.

Каковы же способы установления связи, единства категорий диалектической логики? К. Маркс, как и Гегель, видел, на наш взгляд, три способа связи категорий: переход количества в качество, единство и борьба противоположностей, отрицание отрицания. Способы связи, единства категорий и есть *законы* диалектической логики. Если категории подобны *узлам* сети, то законы можно сравнить с *нитьями* сети. Закон объединяет ряд категорий. Итак, законы диалектики, взятые со специфически логической точки зрения, выступают как законы мышления, т. е. как способы связи, единства категорий, способы систематизации категорий. Ф. Энгельс пишет о законах диалектики: «По сути дела они сводятся к следующим трем законам: Закон перехода количества в качество и обратно. Закон взаимного проникновения противоположностей. Закон отрицания отрицания. Все эти три закона были развиты Гегелем на его идеалистический манер лишь как законы *мышления*: первый—в первой части «Логики» — в учении о бытии; второй занимает всю вторую и наиболее значительную часть его «Логики» — учение о сущности; наконец, третий фигурирует в качестве основного закона при построении всей системы. Ошибка² заключается в том, что законы эти он не выводит из природы и истории, а навязывает последним свыше...»³.

Всеобщая связь, относимая иногда к чертам, к законам диалектики, является не законом, а предметом диа-

² Мы уже отмечали, что ошибка Гегеля в наименьшей степени сказывается в его логике и указывали на причину этого обстоятельства.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т.,20, стр. 384.

лектики. Законы же диалектики есть формы, способы всеобщей связи. Диалектический логик исследует единство многообразных категорий, формы их связи в той последовательности, в какой они появляются а процессе углубления познания, причем он вводит ряд ограничивающих предположений (о них речь шла выше), в силу чего рассмотрение познания становится специфически логическим. В этом случае законы диалектики берутся как законы *мышления*. Движение мышления от бытия к сущности и от сущности к явлению и действительности есть углубление познания, фиксированное в логических категориях. Законы диалектики с этой точки зрения рассматриваются как моменты, общие для мышления и предмета, который оно отражает.

Как в учении о бытии «Логики» Гегеля, так и в соответствующих частях «Капитала» К. Маркса доминируют категории качества и количества. И у Маркса, и у Гегеля мысль идет от качества к безразличному количеству и от него к количеству, единому с качеством, к мере. Между тем Ф. Энгельс говорит о законе перехода *количества в качество* и обратно. Исходным пунктом выступает количество, а не качество. Ошибка ли это, и противоречит ли утверждение Ф. Энгельса взглядам К. Маркса и Гегеля на последовательность рассмотрения этих категорий? Мы полагаем, что никакого противоречия нет. В самом деле, исследователь, выявляющий категории в познании, первоначально находит категорию качества, затем переходит к категории количества, безразличного к качеству. Но он при этом еще не может выделить специально единство качества и количества. Их единство имеется в скрытом, неявном виде. Так, мы видели, что переход от рассмотрения потребительной стоимости (качество товара) к меновой стоимости, как она проявляется на поверхности, т. е. к чисто количественному соотношению потребительных стоимостей как товаров (безразличное количество товара) — этот переход дает знание лишь их внешней связи (потребительная стоимость а определенные исторические эпохи служит носителем меновой стоимости). Только второй переход — «возвращение» от безразличного количества к качеству, точнее к качественному количеству, к единству качества и количества — обнаруживает специально единство, связь количества и качества. На-

пример, К. Маркс, определив потребительную стоимость и меновую стоимость, поскольку она представляется чистым количеством, находит в различных товарах нечто общее равной величины, т. е. меру стоимости.

Таким образом, мышление впервые специально фиксирует *связь, единство*, закон связи категорий качества и количества на пути изучения перехода именно количества в качество, до этого качество и количество были даны явным образом вне внутренней связи друг с другом⁴. Следовательно, Ф. Энгельс, говоря о *законе* диалектики, должен был взять именно переход количества в качество. Только поняв этот переход, возможно задним числом обнаружить и переход от качества к количеству, необходимую связь и движение от качества к количеству. Поэтому Ф. Энгельс справедливо добавляет: закон перехода количества в качество и обратно.

В учении Гегеля о сущности и в соответствующих разделах «Капитала», как мы видели, господствует закон единства и борьбы противоположностей, или, по выражению Энгельса, закон взаимного проникновения противоположностей. В сущности все соотносительно, имеется лишь в соотношении, следовательно, все противоречиво. Закон единства и борьбы противоположностей доминирует именно в сфере сущности. А так как именно сущность есть ядро предмета, то ядром диалектики является учение о самодвижении сущности, т. е. о противоречии в сущности. С этой точки зрения становится ясным, почему В. И. Ленин называл учение о единстве противоположностей ядром диалектики. Только познав категории сферы сущности и закон этой сферы, возможно посредством ретроспекции установить, что этот закон «в себе», в зародышевом виде, в неявной форме действует и в сфере бытия, на пути движения от бытия к сущности, и что он «снимает» закон перехода количества в качество и превращает его в момент своего движения. Думается, что именно в таком смысле следует трактовать слова В. И. Ленина о том, что «переход количества в качество и *vice versa*»⁵ (наоборот.—

⁴ Напомним, что законы диалектики в этой работе рассматриваются как законы диалектической логики.

⁵ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 29, стр. 203.

В. В.) — пример единства противоположностей, перехода противоположности в свою противоположность.

Закон отрицания отрицания, рассматриваемый как закон диалектической логики, связывает воедино все категории, является законом создания всей системы в целом, пронизывает весь процесс восхождения от абстрактного к конкретному. Поэтому в полной мере он выявляется в конце рассмотрения системы категорий диалектической логики и в конце систематического рассмотрения определенного развивающегося предмета. Действительно, К. Маркс, например, исследовав в первом томе процесс производства капитала, только в заключение делает вывод о том, что историческая тенденция капиталистического накопления подчиняется закону отрицания отрицания⁶. Закон отрицания отрицания как закон мышления, будучи взят сам по себе, есть спиралевидное движение мышления. В своей элементарной форме он совершается следующим образом. Категории в мысленном конкретном внутренне связаны друг с другом, едины. Отрыв категории (категорий) от других категорий системы уничтожает ее специфическое существование в системе. Но изложение, определение предмета идет последовательно, категории берутся одна за другой. Внутренняя связь категорий как бы разрывается, становится неявной, категория в явном виде перестает быть стороной «живой», «органической» системы. Это первое отрицание. Вместе с тем это не просто отрицание, не один только разрыв, ибо сторона отвлекается именно от данного, а не от какого-либо другого предмета, и этот предмет все время имеется в виду. Например, если в «Капитале» товар вначале рассматривается до капитала и отдельно от капитала, то тем не менее понятие товара создается К. Марксом именно путем изучения современного ему буржуазного общества, и изучение товара в «Капитале» определяется местом и ролью товара именно в зрелом буржуазном обществе. Затем связь, до известной степени разорванная, восстанавливается. Осуществляется отрицание отрицания, мысль как бы возвращается к исходному пункту, в отличие от исходного пункта связь, единство установлены, и притом в качестве внутренней связи различного.

⁶ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 770—773.

Каким образом происходит отрицание отрицания в мышлении? Посредством двойного перехода. Прежде всего для последовательного построения системы по закону отрицания отрицания вся система должна быть осмыслена. Несомненно, что уже до написания первого тома «Капитала» К. Маркс в основном знал систему воссоздаваемого предмета, о чем свидетельствуют экономическая рукопись К. Маркса 1857—1858 гг., труд К. Маркса «К критике политической экономии», экономическая рукопись К. Маркса 1861—1863 гг.

Первый переход. Сначала воспроизводится категория, наиболее простая для понимания по сравнению с другими, она рассматривается сама по себе. Это есть все, что пока раскрыто в предмете, т. е. есть целое. Затем фиксируется сама по себе категория, более сложная для понимания. При обратном порядке вторая категория не может быть понята. Например, таков переход от категории качества к категории количества. Следовательно, существует *порядок* рассмотрения, а, значит, также и *связь* категорий. Однако внутренняя связь специально не определяется, а имеется «в себе», в неявном, зародышевом виде, фиксируется только внешняя связь.

Второй переход. Рассмотрев вторую категорию на основе первой, исследователь «возвращается» к первой категории, но теперь уже она определяется не сама по себе, а только во внутреннем единстве со второй. Специально изучается единство категорий, и каждая из них перестает быть всем целым, преобразуется и превращается в один из моментов целого. Так, переход от категории количества к категории качества дает меру.

Теперь уже все представленное в этих категориях *есть все*, что сказано о предмете, т. е. мысленное конкретное. Мысль движется вперед — от качества к количеству — и затем как бы возвращается назад — от количества к качественному количеству, к мере. Так как уже в первом переходе связь имеется, хотя и неявно, неразвито, то уже в движении вперед есть момент движения назад. А так как во втором переходе специально осмысливается единство и создается более глубокая категория, то движение мысли назад содержит в себе движение вперед.

На категории меры заканчивается один виток и начинается другой (сущность сама по себе - явление-

действительность). Внутри этого второго витка также совершается двойной переход. Первый — от сущности самой по себе к явлению; второй — от явления к действительности. В свою очередь второй из разбираемых витков выступает сначала сам по себе, переход совершается от первого витка (бытие) ко второму (сущность), затем должен совершиться второй переход: от сущности следует как бы возвратиться к бытию (через явление и действительность), т. е. обратиться к практике. *«Практика выше (теоретического) познания, ибо она имеет не только достоинство всеобщности, но и непосредственной действительности»*⁷. Понимая огромное значение последнего перехода, мы тем не менее отвлекались и отвлекаемся от его рассмотрения, ибо такой труд вывел бы нас за рамки объективной диалектической логики, изучение которой должно быть первым этапом в исследовании диалектической логики.

В мышлении посредством отрицания отрицания происходит «возвращение» к исходному пункту, но он уже предстает не целым, а всего лишь моментом более развитого целого. В свою очередь более развитое целое само может стать моментом еще более развитого целого. Так, качество— вначале все целое, затем оно становится моментом меры, мера же сама сохраняется при рассмотрении сущности всего лишь как момент, без понимания которого нельзя понять сущность. Если законы диалектики как законы мышления служат способами, формами связи категорий, то решающим, главным организующим принципом связи категорий в диалектической логике является углубление познания. И законы диалектики исследуются постольку и так, поскольку и как они действуют в развивающемся знании. Элементарный виток восхождения от абстрактного к конкретному охватывает движение от бытия к сущности, явлению и действительности. Вместе с тем отрезок этого большого витка сам может быть малым элементарным витком восхождения. Уже отсюда следует, что одни и те же стороны предмета, будучи рассмотрены в разных аспектах, выступают в качестве различных категорий. Например, в одном витке как бытие, в другом же как сущность, или явление, или действительность. Например,

⁷ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 29, стр. 195.

стоимость есть сущность товара, а с точки зрения исследования капитала она относится к бытию (капитала). Кроме того, предмет, отображенный способом восхождения от абстрактного к конкретному, своим движением отрицает самого себя, и этот процесс должен быть также отражен в мышлении.

Восхождение от абстрактного к конкретному в «Капитале», с одной стороны, есть резюме, итог общего хода *развития знания человечества*. С другой стороны, восхождение от абстрактного к конкретному в общем и целом совпадает с *развитием* отображаемого мира и, следовательно, также с *развитием* каждого конкретного предмета. В данном случае имеется в виду капитал.

Что касается первой стороны, то восхождение есть не что иное, как переход от категорий к категориям в той последовательности, в какой они появляются в процессе углубления познания — от непосредственного к сущности, от сущности к явлению и действительности. Об этом мы уже говорили выше. Поэтому остановимся сейчас на второй стороне восхождения.

§ 2. ИСТОРИЧЕСКОЕ И ЛОГИЧЕСКОЕ

Отношение восхождения от абстрактного к конкретному к последовательности развития воспроизводимого предмета составляет существо проблемы исторического и логического. Применительно к изображению капитала К. Марксом она звучит так: каким образом последовательность теоретического рассмотрения сторон экономики буржуазного общества в «Капитале» относится к последовательности их действительного развития. Так как мы рассматриваем объективную логику «Капитала», то и соотношение исторического и логического будет фиксировано нами именно и только под этим углом зрения. Проблема исторического и логического возникает у Маркса а связи с вопросом: в какой последовательности необходимо брать экономические категории? Или в той последовательности, в какой они существовали *до* капитализма, или в той последовательности, в которой соответствующие им отношения играли решающую роль в эпоху *становления* капитализма, или в той последовательности, которая диктуется местом эко-

номических отношений в уже возникшем, зрелом капитализме? Естественно, этот вопрос встает вследствие того, что К. Маркс различает, во-первых, зрелый предмет, предмет, развивающийся на своей собственной основе; во-вторых, его становление, т. е. процесс преобразования возникшим данным целым (капитализмом) качественно отличного от него предмета, целого (предшествующей общественно-экономической формации), в-третьих, качественно отличные друг от друга предметы как ступени (общественно-экономические формации) в процессе развития (общества).

Последовательность рассмотрения сторон предмета, определяемая местом и значением этих сторон в возникшем предмете, есть логическая последовательность. Последовательность рассмотрения сторон, определяемая той последовательностью, в которой стороны играли решающую роль, тем местом, которое они занимали в становлении предмета, есть историческая последовательность. Назовем ее исторической последовательностью первого рода. Последовательность рассмотрения сторон, определяемая той последовательностью, в которой стороны играли решающую роль, тем местом, которое они занимали в сменяющих друг друга ступенях (в данном случае общественно-экономических формациях) процесса развития (здесь развития общества), есть также историческая последовательность. Назовем ее исторической последовательностью второго рода.

Предмет рассмотрения К. Маркса в «Капитале» — современное ему буржуазное общество. «... Мы в нашем исследовании, — пишет К. Маркс в экономической рукописи 1857—1858 гг., этом черновом наброске «Капитала», — имеем дело с уже сложившимся, движущимся на своей собственной основе буржуазным обществом»⁸. И в другом месте той же рукописи: «Как вообще во всякой исторической, социальной науке, при развитии экономических категорий нужно постоянно иметь в виду, что как в действительности, так и в голове дан субъект — в данном случае современное буржуазное общество — и что категории выражают поэтому формы бы-

⁸ Из рукописи Карла Маркса, «Критика политической экономии» (черновой набросок 1857—1858 гг.). «Вопросы философии», 1965, № 8, стр. 138.

тия, условия существования, часто только отдельные стороны этого определенного общества, этого субъекта, и что поэтому оно *также и для науки* возникает отнюдь не только тогда, когда о нем *как таковом* впервые заходит речь. Это соображение следует иметь в виду, потому что оно сразу же дает решающие основания для расчленения предмета»⁹.

Чем же определяется последовательность рассмотрения экономических категорий? «... Их последовательность определяется тем отношением, в котором они находятся друг к другу в современном буржуазном обществе...»¹⁰. (О видах этой последовательности мы скажем далее.)

К. Маркс в экономической рукописи 1857—1858 гг. доказывает также, что «было бы недопустимым и ошибочным брать экономические категории в той последовательности, в которой они исторически играли решающую роль»¹¹. Действительно, более развитые отношения исторически могут существовать до образования более простых отношений. Например, кооперация, развитое разделение труда могут существовать и там, где отсутствуют деньги¹². Простое же отношение достигает своего наивысшего развития в более развитой форме процесса. Так, деньги проникают во все сферы жизни общества только при господстве капиталистического способа производства. Во всех предыдущих общественных состояниях денежное хозяйство «не охватывало весь процесс труда в целом»¹³. В приведенных примерах фигурирует историческая последовательность второго рода. Причем она не совпадает с логической последовательностью, при которой более простые отношения должны быть рассмотрены раньше более сложных. К. Маркс приводит также примеры несовпадения исторической последовательности первого рода с логической последовательностью. При собственно историческом исследовании капитализма, или, иначе говоря, при изучения становления капитала, следовало бы прежде всего охарактеризовать его исторические условия и предпосылки, на-

⁹ К. Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т. 12, стр. 732—733.

¹⁰ Там же, стр. 734.

¹¹ Там же.

¹² См. там же, стр. 729.

¹³ Там же.

пример бегство крепостных в города. В капитале, уже существующем и своим собственным движением полагающем условия своего существования, исторические предпосылки его возникновения исчезают¹⁴. В отождествлении буржуазными экономистами условий становления капитала с условиями его существования Маркс видит один из методологических корней рассмотрения капитализма в качестве вечной, неисторической формы производства¹⁵.

То важнейшее обстоятельство, что последовательность рассмотрения сторон в «Капитале» определяется их местом и ролью именно и только в современном К. Марксу предмете (обществе), а отнюдь не тем, какое место и роль играли стороны до образования предмета, развивающегося на своей собственной основе, естественно, ибо если предмет развивается и на каждой стадии своего развития образует специфическое внутреннее единство многообразных сторон, то каждая из сторон на этой стадии занимает своеобразное место и играет специфическую роль по сравнению с ее местом и ролью на других стадиях развития предмета или в другом предмете или по сравнению с местом и ролью сторон в процессе перехода от одной качественно определенной ступени к другой качественно определенной ступени. Исследование зрелой ступени процесса развития позволяет проникнуть в его прошлое. «Анатомия человека — ключ к анатомии обезьяны. Наоборот, намеки более высокого у низших видов животных могут быть поняты только в том случае, если само это более высокое уже известно»¹⁶. Намеки на высшее в менее развитой ступени не могут быть поняты потому, что сами эти намеки носят случайный характер, не стали необходимостью развития. Однако при рассмотрении низших ступеней развития под углом зрения высшей имеется чрезвычайно существенная опасность трактовки предыдущих ступеней развития всего лишь в качестве подготавливающих именно и только высшую ступень. В этом случае предается забвению тот факт, что предшествующие сту-

¹⁴ «Из рукописи К. Маркса «Критика политической экономии» (Черновой набросок 1857—1858 годов)». «Вопросы философии», 1966, № 10, стр. 114.

¹⁵ См. там же, стр. 115.

¹⁶ К. Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т. 12, стр. 731.

пени качественно отличаются от высшей, что стороны этих ступеней могут сохраняться на более высокой ступени в измененном виде. Именно такого рода логическая ограниченность была присуща буржуазным экономистам, «которые смазывают все исторические различия и во всех общественных формах видят, формы буржуазные»¹⁷.

Для того чтобы настоящее позволяло воспринять прошлое в его многосторонности, а не только как ступень к самому себе, само настоящее должно быть понято в качестве преходящего. «Христианская религия лишь тогда оказалась способной помочь объективному пониманию прежней мифологии, когда ее самокритика была до известной степени готова, так сказать, **δυνάμει**. Так и буржуазная политическая экономия лишь тогда подошла к пониманию феодального, античного и восточного обществ, когда началась самокритика буржуазного общества»¹⁸. При правильном рассмотрении предмета, развивающегося на своей собственной основе, он выступает как отрицающий сам себя и создающий исторические предпосылки для более развитого предмета. Исследование прошлого, существовавшего до данной ступени, исходящее из правильного понимания настоящего, представляет собой особый труд, «это самостоятельная работа,—пишет К. Маркс в экономической рукописи 1857—1858 гг.,—к которой тоже мы надеемся еще приступить»¹⁹. К сожалению, К. Маркс не смог выполнить этого своего намерения.

Применяя диалектический метод и диалектическую логику в «Капитале», К. Маркс уже почти не останавливается здесь на специальном рассмотрении своей методологии и логики. В «Капитале» господствует логический способ рассмотрения, категории располагаются в логической последовательности, т. е. доминирует исследование предмета, движущегося на своей основе, и расположение категорий определяется местом и ролью отражаемых категориями сторон именно в уже возникшем предмете. К. Маркс руководствуется не исторической по-

¹⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 12, стр. 732.

¹⁸ Там же.

¹⁹ «Из рукописи К. Маркса «Критика политической экономии» (Черновой набросок 1857—1858 годов)». «Вопросы философии», 1966, № 10, стр. 115.

следовательностью, а логической, ибо историческая последовательность не совпадает с логической. Однако если историческая последовательность не всегда совпадает с логической, то логическое рассмотрение и последовательность оказываются вместе с тем историческим рассмотрением и исторической последовательностью. Поэтому нам думается, что Ф. Энгельс в своем убедительном и ясном разъяснении П. Фиреману, неправоммерно искавшему у К. Маркса раз и навсегда готовых определений, допускает неточность. Он пишет: «...их (речь идет о мысленных отображениях вещей, а также о взаимных отношениях вещей.—В. В.) не втискивают в окостенелые определения, а рассматривают в их историческом, соответственно логическом, процессе образования»²⁰. На наш взгляд, из экономической рукописи 1857—1858 гг. К. Маркса следует необходимость иначе сформулировать эту мысль: в их логическом, соответственно в историческом, процессе образования. А если это так, то продолжение мысли Ф. Энгельса принимает иной вид. Энгельс пишет: «После этого станет, конечно, ясно, почему Маркс в начале первой книги, где он исходит из простого товарного производства, являющегося для него исторической предпосылкой, чтобы затем в дальнейшем изложении перейти от этого базиса к капиталу,—почему он при этом начинает именно с простого товара, а не с формы, логически и исторически вторичной, не с товара, уже капиталистически модифицированного...»²¹.

К. Маркс исходит не из *исторических* предпосылок буржуазного общества, а, как он отмечает сам (эта цитата нами уже приводилась), из буржуазного общества, развивающегося на своей собственной основе, когда *исторические предпосылки исчезли*. К. Маркс не начинает с капиталистически модифицированного товара только в том смысле, что он не рассматривает в начале товарный капитал. Но К. Маркс берет капиталистически модифицированный товар в том смысле, что в первых главах «Капитала» товар в его существовании в качестве простого товара есть товар капиталистического, а не докапиталистического общества.

²⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. I, стр. 16.

²¹ Там же, стр. 16—19.

К. Маркс фиксирует *простой* товар *капиталистического* общества. Именно то обстоятельство, что это простой товар капиталистического общества, определяет и характер его рассмотрения и место в системе экономических категорий. К. Маркс указывает в экономической рукописи 1857—1858 гг., что он отвлекает категорию простого товара именно путем рассмотрения буржуазного общества: «Только в так называемой розничной торговле, в повседневном обороте *буржуазной* жизни, как он протекает непосредственно между производителями и потребителями, в мелочной торговле, при которой целью одной из сторон является обмен товара на деньги, а целью другой стороны обмен денег на товар для удовлетворения индивидуальных потребностей, — только в этом движении, происходящем на *поверхности буржуазного* мира, движение меновых стоимостей, их обращение протекает в чистом виде. И рабочий, покупающий каравай хлеба, и миллионер, покупающий такой же каравай, выступают в этом акте лишь как простые покупатели, точно так же как лавочник по отношению к ним выступает лишь как продавец. Все другие определения здесь погашены»²² (разрядка моя.— В. В.).

Рассматривая далее подробнее характер и виды совпадения логической последовательности с исторической, мы приведем также и дополнительные соображения в пользу того мнения, что товар, как и все другие отношения, воссоздаваемые в «Капитале», берется К. Марксом логически, т. е. так, как он существует именно в предмете, развивающемся на своей собственной основе.

Маркс начинает исследование «Капитала» с общих условий его существования — товара и денег. Только после этого он обращается к собственно капиталу. Мысль К. Маркса идет от общих *предпосылок, условий существования* развивающегося предмета к его *внутренней* структуре. Условия существования предмета и его внутренняя структура имеются в исследуемом объекте (современном К. Марксу буржуазном обществе) *одновременно*. Действительно, и товар, и деньги, и капитал в зрелом капиталистическом

²² Из рукописи Карла Маркса «Критика политической экономии» (черновой набросок 1857—1858 гг). «Вопросы философии», 1965, № 8, стр. 137.

обществе в целом можно найти в одно и то же время. Если же возникает новый капитал, то хотя предварительно он и принимает форму товара и денег, прежде чем вступить в производство, все же сами эти товар и деньги в чистом зрелом капитализме есть продукт предшествовавшего капиталистического производства. Хотя в розничной торговле непосредственно между производителями и потребителями все определения товара как товара капиталистического общества исчезают, тем не менее товар как категория отвлекается именно от буржуазного мира, и ее место, ее специфическая определенность в системе категорий диктуется местом и ролью товара при капитализме.

В экономической рукописи 1857—1858 гг. К. Маркс сам указывает на преобразованный, специфический характер товара и труда, создающего товар, при капитализме. Ввиду важности этих рассуждений рассмотрим их подробно. Товар производится двойственным характером труда: конкретным и абстрактным. Товар вкупе с образующей его двойственностью труда есть простое отношение при капитализме. «Труд кажется совершенно простой категорией. Представление о нем в этой всеобщности — как о труде вообще — является также весьма древним. Однако «труд», экономически рассматриваемый в этой простой форме, есть столь же *современная* (разрядка моя.—В. В.) категория, как и отношения, которые порождают эту простую абстракцию»²³. К. Маркс показывает, каких громадных усилий потребовало установление того положения, что труд как таковой, а не конкретный вид труда, создает капиталистическое богатство. Закljučая эту мысль, К. Маркс пишет: «Могло бы показаться, будто таким путем найдено лишь абстрактное выражение для простейшего и древнейшего отношения, в котором люди, при всякой общественной форме, выступают как производители. Это верно с одной стороны, но неверно — с другой»²⁴. Верно потому, что действительно во всяком обществе именно труд порождает богатство и потому, что познание всеобщего характера труда возможно только при наличии богатой совокупности разнообразных видов труда, из которых

²³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 12, стр. 729.

²⁴ Там же, стр. 730.

ни одни не доминирует над другими. «С другой стороны, эта абстракция труда вообще есть не только духовный результат конкретной совокупности видов труда. Безразличие к определенному виду труда соответствует общественной форме, при которой индивидуумы с легкостью переходят от одного вида труда к другому и при которой какой-либо определенный вид труда является для них случайным и потому безразличным. Труд здесь, не только в категории, но и в действительности, стал средством создания богатства вообще и утратил свою специфическую связь с определенным индивидуумом. Такое состояние в наиболее развитом виде имеет место в самой современной из существующих форм буржуазного общества — в Соединенных Штатах. Таким образом, лишь здесь абстракция категории «труд», «труд вообще», труд *sans phrase* (без оговорок.— *V. B.*), этот исходный пункт современной политической экономии, становится практически истинной»²⁵. И далее К. Маркс делает замечательно глубокий вывод: «Этот пример труда убедительно доказывает, что даже самые абстрактные категории, несмотря на то, что они—именно благодаря своей абстрактности — имеют силу для всех эпох, в самой определенности этой абстракции представляют собой в такой же мере продукт исторических условий и обладают полной значимостью только для этих условий и внутри их»²⁶.

Точно так же и деньги получают полное развитие, пронизывают все экономические отношения лишь в буржуазном обществе, движущемся на своей собственной основе. Итак, условия, предпосылки существования предмета и его внутренняя структура имеются *одновременно, в органическом, неразрывном единстве друг с другом*. Товар и деньги фиксируются именно на том уровне развития общества, когда появился капитал и своим движением преобразовал место, роль, конкретную определенность товара и денег. Между тем логическому рассмотрению подвергаются сначала товар и деньги, только затем—собственно капитал. Но товар и деньги, изображенные до воспроизведения капитала, не обнаруживают связи, единства

²⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс Соч., т. 12, стр. 730-731

²⁶ Там же, стр. 731

капиталом. Следовательно, *одновременно существующее развертывается логически последовательно*. Однако логическая последовательность не отрывается здесь ни от практики капитализма, ни от последовательности появления сторон предмета -во времени. В самом деле, на -поверхности буржуазной жизни, в мелочной торговле товар и деньги выступают в качестве простых товара и денег. Известно также, что исторически возникли прежде товар и деньги и только потом капитал. Логическая последовательность совпадает с исторической последовательностью первого рода. Причем не со всей последовательностью, а с одной стороной, ибо становление предмета есть единство исчезновения старого и возникновения нового. Логическая последовательность совпадает не с последовательностью исчезновения старого, а с последовательностью возникновения нового предмета.

К. Маркс в «Капитале» уже до изложения внутренней структуры капитала рассматривает все-таки *не до-капиталистические*, а капиталистические товар и деньги. Изображая товар и деньги, он постоянно имеет в виду внутреннюю структуру капитала, соотнося с ней изложение товара и денег. Следовательно, логически *последовательно* рассматривается существующее *вместе в одно и то же время и во внутреннем единстве*. Таким образом, в данном случае логическая последовательность, в общем и целом совпадая с исторической последовательностью, все же не совершенно тождественна ей.

Говоря о соотношении логической и исторической последовательности, мы пока имеем в виду лишь последовательность: условия, предпосылки предмета — внутренняя структура предмета. Условия, предпосылки предмета исторически существуют до данного предмета, но лишь с его появлением они получают полное развитие. Так, товар и деньги становятся всеобщими, господствующими лишь в капиталистическом обществе. А поскольку при логическом рассмотрении предмета его предпосылки берутся а их полном развитии, то следовательно, фиксируются предпосылки, существующие одновременно с предметом. Изучение предпосылок в том виде, в каком они имелись до появления предмета, есть уже задача не логического способа исследования и изложения, а

специально исторического. К. Маркс в первом отделе первого тома «Капитала» «Товар и деньги» пользуется логическим способом. Итак, логический способ есть способ изучения не *исторических условий, не условий возникновения предмета, а условий существования предмета*, т. е. это способ изучения условий, предпосылок так и постольку, как и поскольку они сохраняются и воспроизводятся самим движением предмета. При этом предпосылки имеются в предмете и исследуются в их полном развитии я во внутреннем единстве с предметом. Логическое исследование предпосылок есть вместе с тем историческое в том смысле, что предпосылки сохраняются в преобразованном и развитом виде в предмете. Но изучение предпосылок в той форме, в которой они существуют до появления развитого предмета, все-таки остается особой, специальной задачей.

Весьма примечательно, что предмет, возникнув, в общем и целом не изменяет последовательность: необходимые предпосылки — предмет. Это *первый* тип совпадения логической последовательности с исторической. Логическая последовательность в данном случае в общем и целом совпадает с исторической последовательностью первого и второго рода (товар и деньги возникли *до* капитализма, становление капитализма происходило путем превращения товара и денег в капитал).

Рассмотрим теперь соотношение исторического и логического при воспроизведении внутренней структуры предмета. Собственно внутренняя структура капитала изучается К. Марксом в следующем порядке: производство абсолютной прибавочной стоимости, производство относительной прибавочной стоимости, производство абсолютной и относительной прибавочной стоимости, простое воспроизводство капитала, превращение прибавочной стоимости в капитал, всеобщий закон капиталистического накопления.

В отличие от товара и денег, которые существовали до капитала, ни один из названных моментов внутренней структуры капитала не имел места до капитала. Следовательно, если стороны, образующие предпосылки предмета, существуют до предмета, хотя и в неразвитом виде, то стороны внутренней структуры предмета до его появления отсутствуют. Если логическое рассмотре-

ние предпосылок и их превращения в предмет есть вместе с тем рассмотрение исторического процесса возникновения предмета из предпосылок, поскольку этот процесс возникновения сохраняется и воспроизводится самим движением уже возникшего предмета, то логическое рассмотрение внутренней структуры есть вместе с тем воспроизведение уже не исторической последовательности перехода от предпосылок к предмету, а исторической последовательности развития собственно предмета. Это *второй тип* совпадения логического и исторического.

Производство абсолютной прибавочной стоимости более просто для понимания, нежели производство относительной прибавочной стоимости, ибо первое осуществляется при неизменных, второе — при изменяющихся технических и общественных условиях. Ни первое, ни второе невозможно до образования капитала. Эта логическая последовательность изображения есть одновременно историческая, ибо первоначально капитал движется при технических и общественных условиях, унаследованных от прошлого и еще не измененных его движением. Следовательно, главным, преобладающим способом, создания прибавочной стоимости является производство абсолютной прибавочной стоимости и лишь позднее становится преобладающим производство относительной прибавочной стоимости. Однако в «Капитале» К. Маркс исследует абсолютную прибавочную стоимость в *развитом виде*, в том виде, в каком она действует при наличии всех других моментов внутренней структуры капитала. Так, например, в отделе «Производство абсолютной прибавочной стоимости» он прослеживает борьбу капиталистов и рабочих по вопросу о длине рабочего дня и в период мануфактурного, и в период машинного производства. Таким образом, уже рассмотрение первых двух моментов внутренней структуры предмета показывает, что моменты внутренней структуры не существуют до предмета, что последовательность их логического рассмотрения в общем и целом совпадает с последовательностью исторического развития сторон собственно предмета. Но при логическом рассмотрении каждый момент внутренней структуры берется в наиболее развитом виде, на той ступени, на которой он находится одновременно, во внутреннем

единстве с другими моментами внутренней структуры предмета. Логическое рассмотрение, будучи последовательным, с одной стороны, воссоздает историческую последовательность, с другой стороны, развертывает в ряд, ставит друг за другом существующее одновременно и во внутренней связи.

Дальнейший шаг исследования К. Маркса позволяет углубить понимание проблемы исторического и логического. Переход в «Капитале» от изложения абсолютной к изложению относительной прибавочной стоимости и к единству абсолютной и относительной прибавочной стоимости есть воспроизведение в «снятом» виде исторического превращения относительной прибавочной стоимости в господствующий способ производства прибавочной стоимости. К. Маркс следующим образом характеризует этот процесс: «Вообще специфически капиталистический способ производства перестает быть простым средством для производства относительной прибавочной стоимости, раз он овладел целой отраслью производства или, более того, всеми решающими отраслями производства. Он становится тогда всеобщей, общественно господствующей формой производственного процесса»²⁷. Производство абсолютной прибавочной стоимости осуществляется отныне на основе названной всеобщей формы. Переход изложения в «Капитале» от относительной прибавочной стоимости к отображению абсолютной и относительной прибавочной стоимости есть логический переход, а исследование абсолютной и относительной прибавочной стоимости есть логическое исследование, т. е. изучение одновременно и во внутренней связи существующих сторон предмета. Вместе с тем здесь в «снятом», логическом виде К. Маркс изображает исторический процесс подчинения производства абсолютной прибавочной стоимости процессу производства относительной прибавочной стоимости и исторический процесс производства абсолютной и относительной прибавочной стоимости на основе уже наличного господства производства относительной прибавочной стоимости.

Итак, сначала один момент внутренней структуры предмета рассматривается отдельно от другого, затем на этой основе обнаруживается переход от первого мо-

²⁷ К. Маркс и ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 519,

мента ко атерому, после чего специально изучается второй момент, и наконец, фиксируется единство уже не первого момента со вторым, а внутренняя связь второго с первым на основе второго момента. Только в результате двойного перехода: первого ко второму и от второго к первому — воссоздается логически взаимодействие двух моментов внутренней структуры предмета. С одной стороны, это логическое рассмотрение совпадает с исторической последовательностью процессов в самом предмете. Исторически прежде играет решающую роль первый момент, на его основе развивается второй момент. А затем второй момент становится господствующим, и теперь уже первый момент развивается на его основе. При рассмотрении последовательности «предпосылки — предмет» можно было видеть, что необходимые предпосылки предмета исторически существуют до предмета и воспроизводятся самим его движением в развитом и очищенном от исторических случайностей виде. При изучении же последовательности внутренней структуры предмета оказывается, что, во-первых, моменты этой структуры не существуют до предмета, во-вторых, логическая последовательность совпадает не со сторонами, имевшимися до возникновения предмета, а с последовательностью развития именно и только внутренних сторон предмета, в-третьих, сторона внутренней структуры данного предмета, возникающая на основе менее развитой стороны той же структуры, затем оборачивается и из подчиненной становится господствующей, основной, а первая—из господствующей, основной превращается в подчиненную, в форму существования второй стороны. И логически сначала фиксируется первая сторона, затем переход от нее ко второй стороне на основе понимания первой, затем происходит «возвращение» от второй стороны к первой и специально изучается единство обеих сторон.

Но вместе с тем при логическом способе все эти процессы отображаются специфическим образом, лишь так и постольку, как и поскольку они сохраняются в «зрелом» взаимодействии, где обе стороны имеются налицо одновременно и в развитом виде. Именно стороны, достигшие полного развития и существующие вместе, изучаются логически последовательно. Если вообще логический переход «абсолютная прибавочная стоимость—

относительная прибавочная стоимость—абсолютная и относительная прибавочная стоимость» есть одновременно воссоздание исторического процесса превращения специфически капиталистического способа производства в доминирующую форму общественного производства, то рассмотрение форм производства относительной прибавочной стоимости (простая кооперация, мануфактура, машинное производство) есть изображение исторических этапов, стадий этого превращения. Первый этап—простая кооперация, хотя простая кооперация и не составляет устойчивой эпохи развития капиталистического производства. Новое качество—капитал—уже возникло и начало преобразование унаследованной основы, па базе которой оно возникло. Новое качество еще не господствует. Второй этап — мануфактура. Продолжается процесс преобразования возникшим новым качеством унаследованной основы. Новое качество все еще не господствует. Третий этап — машинное производство. Возникшее новое качество преобразовало основу на свой лад и стало господствующим. Предмет достиг полной зрелости. Логический способ с необходимостью включает в себя рассмотрение стадий развития уже возникшего данного предмета, но не самих по себе, а так и постольку, как и поскольку их понимание прямо связано с пониманием данного предмета как такового. По сути дела здесь речь не может идти о том, что логическая последовательность есть вместе с тем историческая. Действительно, последовательность «простая кооперация — мануфактура — машинное производство» не сохраняется в функционировании зрелой стадии предмета, в машинном производстве, простая кооперация и мануфактура в последнем исчезают и потому являются лишь *историческими* этапами, предшествующими зрелому этапу развития. Следовательно, названная последовательность есть историческая. Однако эта историческая последовательность фиксируется исключительно в целях *логического* воссоздания предмета. Простая кооперация, мануфактура, машинное производство интересуют К. Маркса не как исторические этапы развития капитала в целом (К. Маркс не отображает всю капиталистическую экономику на уровне сначала простой кооперации, затем мануфактуры и машинного производства), но лишь как формы определенного способа производ-

ства прибавочной стоимости, а именно относительной прибавочной стоимости. В данном случае мы имеем дело уже с *третьим типом* соотношения исторического и логического: не логическая последовательность совпадает с исторической, а историческая последовательность оказывается подчиненным моментом логического изображения предмета. Ни там, ни тут раскрытие исторической последовательности не является главной целью.

Следующий шаг в изучении К. Марксом расчленения внутренней структуры состоит в переходе к отображению процесса накопления. Если прежде капиталистическое производство рассматривалось в качестве единичного акта, то теперь оно изучается в его повторяемости, непрерывности. Этот логический переход есть вместе с тем и исторический, ибо исторически должно уже быть налицо капиталистическое производство, чтобы оно могло повторяться, возобновляться. Кроме того, в наиболее развитом виде процесс накопления капитала происходит тогда, когда производство относительной прибавочной стоимости стало всеобщей формой производства. Следовательно, процесс накопления получает развитый вид на основе господства производства относительной прибавочной стоимости. Вместе с тем логическая последовательность не совпадает с исторической. К. Маркс в «Капитале» исследует процесс накопления в «чистом» виде в его динамике от возникновения до гибели капитализма. Черты капиталистического накопления, существующие *одновременно* и с производством абсолютной и с производством относительной прибавочной стоимости, рассматриваются после изучения и абсолютной и относительной прибавочной стоимости. В данном случае логическая последовательность рассмотрения внутренней структуры: производство абсолютной и относительной прибавочной стоимости — процесс накопления— совпадает с исторической, но историческая последовательность сохраняется в логической в «снятом» виде. Здесь опять-таки имеет место второй тип соотношения исторического и логического.

Если с логической точки зрения Маркс в первом томе «Капитала» отображает движение мышления от непосредственного к сущности и воспроизводит сущность развитого капитализма как таковую, то с исторической точки зрения в этом процессе в «снятом», преобразо-

ванном биде воссоздан процесс возникновения капиталистического производства, его развития и завоевания им господствующего положения в производстве общества.

Изобразив капиталистическое накопление в качестве данного, К. Маркс раскрывает процесс первоначального накопления. Последовательность «капиталистическое накопление как данное—первоначальное накопление» прямо противоположна направлению действительного исторического процесса.

В главе, посвященной первоначальному накоплению, К. Маркс возвращается к воспроизведению возникновения капитала. Раньше при рассмотрении превращения денег в капитал предполагалось, что имеется владелец денег, который находит готовыми специфические условия производства капитала: свободную рабочую силу и отделенные от нее средства производства. Следовательно, предполагалось, что все специфические условия производства капитала имеются налицо. Речь шла лишь о «механизме» их действия. Историческому рассмотрению они подвергались лишь постольку, поскольку рассмотрение движения существующего предмета есть вместе с тем и исторический процесс его возникновения. Теперь же К. Маркс прослеживает само появление этих специфических условий, сам исторический процесс возникновения предмета. Но понять первоначальное возникновение капитала невозможно, не выявив сущность производства капитала, его специфические условия. Таким образом, мысль К. Маркса идет от исследования существования предмета к отображению возникновения предмета. Полное воссоздание возникновения предмета в историческом аспекте возможно лишь после рассмотрения существующего предмета. При этом возникновение предмета в историческом аспекте воспроизводится именно в той мере, в какой его можно реконструировать из исследования движения существующего предмета. Если известно, что для производства капитала необходимо и достаточно существования, с одной стороны, собственника денег, средств производства и жизненных средств, а с другой стороны, свободных рабочих (свободных в двояком смысле...), то первоначальное накопление не может быть не чем иным, как отделением средств производства, жизненных средств, денег от про-

изводителей и сосредоточением их в руках товарладельцев иного рода, нежели наемные рабочие. Это также процесс, в результате которого рабочий приобретает возможность распоряжения своей личностью. Здесь К. Маркс рассматривает историю, становление предмета, именно так, как она может быть выведена из логического изучения предмета. Логический способ доминирует и тут, ибо исторический процесс хотя и фиксируется специально, однако исключительно в той мере, в какой история может быть выведена из логики предмета. Причем весьма существенно то обстоятельство, что историческое рассмотрение возникновения предмета необходимо К. Марксу для того, чтобы определить историческую тенденцию развития предмета, перспективу его исчезновения в будущем.

Здесь мы имеем дело с *четвертым типом* соотношения исторического и логического. Если в первом и втором типах характеризуется логическая последовательность, то в четвертом типе имеет место историческое рассмотрение, хотя и с целью логического изображения и лишь постольку, поскольку историческое рассмотрение может быть реконструировано, исходя из логического исследования уже существующего предмета. Четвертый тип отличается от третьего тем, что, во-первых, в нем последовательность теоретического рассмотрения (существующий предмет—первоначальное возникновение этого предмета) прямо противоположна действительной последовательности исторического развития, в третьем же типе обе последовательности в общем и целом совпадают; во-вторых, в третьем типе речь идет о последовательности изображения этапов развития уже возникшего предмета, в четвертом же — о историческом рассмотрении возникновения предмета, на основе знания о уже возникшем этом предмете. Однако третий и четвертый типы имеют и общее в отличие от первого и второго типов соотношения исторического и логического. И там и тут не логическое есть одновременно историческое, а историческое рассмотрение происходит в качестве подчиненного момента логического исследования. Именно в третьем и четвертом типе выступает на передний план исторически преходящий характер исследуемого предмета, в первом же и втором — функционирование существующего предмета. Но и в первом и во

втором типах речь идет об анализе функционирования предмета, отрицающего себя своим собственным движением.

Первый том «Капитала» К. Маркс начинает исследованием обращения, затем осуществляет переход к производству, после чего во втором томе возвращается к обращению. Этот двойной переход необходим при изучении взаимодействия. В «Капитале» он является прежде всего логическим: именно так и только так могут быть поняты стороны, отношения уже существующего капитализма. Однако весьма характерно, что этот логический переход фиксирует в «снятом» виде историческую последовательность первого рода. Если логическая последовательность «простой товар капиталистического общества—процесс производства капитала» есть «снятое» воспроизведение исторического процесса возникновения капитала прежде всего в сфере товарного и денежного обращения с последующим проникновением в процесс производства, а также исторического процесса превращения капиталистического производства в господствующую форму производства, то изображаемая после названной логической последовательности логическая последовательность «процесс производства капитала — процесс обращения капитала» есть «снятое» воспроизведение исторического преобразования на, свой лад возникшим капиталистическим производством процесса обращения. Суть «снятия» заключается в том, что логическое исследование имеет дело с уже полностью развившимися и, значит, уже одновременно существующими моментами. Именно полное развитие предмета позволяет выявить его стороны в «чистом» виде. Движение же за исторической последовательностью от менее развитого к более развитому не позволяет понять намеки на высшее. Здесь обнаруживается *пятый тип* соотношения логического и исторического. Логическая последовательность есть историческая, но как эта логическая последовательность противоположна логической последовательности «предпосылки — предмет», так же противоположны и исторические последовательности, которые присутствуют в этих логических последовательностях.

Логический переход от исследования капиталистического обращения к процессу капиталистического производства, взятому в целом, также есть одновременно

историческая последовательность превращения капитала в целостность, в общественно господствующую форму производства, хотя, конечно, в историческом процессе не было перехода от производства капитала в «чистом», развитом виде к обращению капитала в «чистом», развитом виде и, наконец, к процессу капиталистического производства, взятого в целом, также в «чистом», развитом виде. По типу это соотношение логического и исторического в основном такое же, как и предыдущее. Возьмем, например последовательность «промышленный капитал — товарно-торговый капитал». Товарно-торговый капитал существовал до промышленного капитала. Промышленный капитал захватывает его в орбиту своего движения, преобразует, превращает в форму своего проявления, а точнее в свой модус. Здесь обнаруживаются две исторические последовательности. Первая: докапиталистическая торговая прибыль — промышленный капитал; вторая: промышленный капитал—капиталистическая торговая прибыль. Первая последовательность есть последовательность возникновения сущности данного предмета из другого предмета, вторая—последовательность преобразования уже возникшей сущностью сторон ранее существовавшего предмета, превращение их в свои модусы. Логическая последовательность в рассмотрении модуса воссоздает в «чистом» виде вторую из названных исторических последовательностей и оказывается прямо противоположной первой. Но это не значит, что первая историческая последовательность никак не изображается. Дело обстоит сложнее. *Докapиталистическая торговая прибыль* как таковая, в качестве именно *торговой прибыли* и именно *докапиталистической* торговой прибыли К. Маркса в «Капитале» не интересуется. Однако возникновение сущности данного предмета из другого предмета, поскольку этот процесс сохраняется в данном предмете, раскрывается в первом томе «Капитала»: товар — деньги—процесс производства капитала. Капитал в истории первоначально образуется, в сфере обращения и только затем проникает в производство. Если бы К. Маркс пользовался в данном случае не логическим, а историческим способом, то он должен был бы прежде чем перейти к исследованию капиталистического производства, рассмотреть докапиталистическую торговую

прибыль. «В ходе научного анализа в качестве исходного пункта образования общей нормы прибыли принимаются промышленные капиталы и конкуренция между ними, и только позже вносится поправка, дополнение и модификация благодаря посредничеству купеческого капитала. В ходе исторического развития дело обстоит как раз наоборот. Капитал, который сначала определяет цены товаров более или менее по их стоимостям, есть торговый капитал, и та сфера, в которой впервые образуется общая норма прибыли, есть сфера обращения, опосредствующая процесс воспроизводства. Первоначально торговая прибыль определяет промышленную прибыль. Только после того, как внедрился капиталистический способ производства и производитель сам сделался купцом, торговая прибыль сводится к такой части всей прибавочной стоимости, которая приходится на долю торгового капитала как соответственной части совокупного капитала, занятого в общественном процессе воспроизводства»²⁸.

Денежный процент, ростовщичество, также существует до промышленного капитала и с образованием последнего превращается в его модус.

Тот же самый тип соотношения логического и исторического обнаруживается и в переходе: докапиталистическая земельная рента — промышленный капитал — капиталистическая земельная рента. В связи с проблемой исторического и логического имеет существенный интерес высказывание К. Маркса о том, что он не исследует специально в своем основном экономическом труде историю земельной собственности и о том, каким должно было бы быть такое исследование. «История земельной собственности, которая показала бы постепенное превращение феодального лендлорда в получателя земельной ренты, наследственного полуоброчного и часто несвободного крепостного арендатора в современного фермера, а прикрепленных к земле крепостных и барщинных крестьян в земледельческих батраков,— была бы по существу историей образования современного капитала. Она включала бы в себя отношение к городскому капиталу, к торговле и т. д. Но мы в нашем исследовании имеем дело с уже сложившимся, движу-

²⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. 1, стр. 314-315.

щимся на своей собственной основе буржуазным обществом»²⁹.

Выше мы определили основные типы соотношения исторического и логического, имея в виду большой виток спирали. В изображении малого витка опирали типы соотношения отчасти остаются теми же самыми, отчасти модифицируются тем обстоятельством, что малый виток представляет собой отрезок большого витка. Рассмотрим основные последовательности малого витка с точки зрения соотношения логического и исторического.

Потребительная стоимость (предпосылка и фактор товара) — стоимость (сущность) товара. Эта последовательность относится к первому типу соотношения исторического и логического. *Последовательность рассмотрения стоимости самой по себе*, на наш взгляд, в «снятом» виде воспроизводит ряд основных исторических этапов возникновения сущности (товара). Существенное тождество, различие, противоположность, противоречие есть, видимо, логическое воссоздание исторических этапов преобразования новым качеством старого качества. (Мы уже отмечали в первой главе, что стоимость самое по себе К. Маркс характеризует только с точки зрения существенных тождества, различия и противоположности.) Но в отличие от определения этапов возникновения сущности собственно предмета (простая кооперация, мануфактура, машинное производство) К. Маркс фиксирует этапы возникновения сущности бытия предмета чисто логически. Последовательность: «стоимость как таковая — формы ее проявления» принадлежит к пятому типу соотношения логического и исторического. Шестой тип соотношения логического с историческим обнаруживается в изучении последовательности форм стоимости. Логическая последовательность изложения форм проявления сущности от простой или случайной до непосредственно всеобщей совпадает в целом с последовательностью их исторического появления. Можно заметить, что логическая последовательность перехода от товара к процессу обмена и к функ-

²⁹ Из рукописи Карла Маркса «К критике политической экономии» (черновой набросок 1857–1858 гг.). «Вопросы философии», 1965, № 8, стр. 138.

циям денег соотносится с историческим процессом по пятому типу.

Итак, посредством восхождения от абстрактного к конкретному а «Капитале» и «снятом» виде воссоздается действительный исторический процесс. Движение мысли от бытия к сущности есть логическое отражение возникновения данной сущности. Рассмотрение бытия предмета представляет собой изучение в «снятом» виде исторического возникновения и развития его предпосылок. Товар и деньги исторически образуются до капитала, количественное изменение товарного обращения и простого товарного производства приводят к тому, что товарные отношения становятся господствующими, полностью подчиняют себе условия и процесс производства и тем самым превращаются в капиталистические отношения. Логически последнему процессу соответствует существование капитала как меры. Логическое изображение сущности есть, во-первых, «снятое» отражение исторического процесса превращения данной сущности в господствующую сущность в исследуемом процессе развития, а, во-вторых, отражение исторических этапов возникновения сущности. Тожество, различие, разность, противоположность и противоречие — логическая характеристика исторических этапов возникновения данной сущности. Логическая последовательность «сущность — явление — действительность» есть также «снятая» историческая последовательность преобразования возникшей сущностью сторон, моментов предшествующего процесса развития.

Во всех случаях совпадения логической последовательности с исторической это тождество двух последовательностей включает в себя различие: логическое рассмотрение фиксирует стороны, моменты развития в их полной зрелости и в «чистом» виде. Сохранение в логическом исторического, хотя и в преобразованном виде, дает возможность К. Марксу сопоставлять логическое движение мысли, отображающее предмет, с действительным историческим процессом его развития. Более того, такое сопоставление является не только возможным, но и необходимым, ибо, во-первых, иначе предмет предстанет в качестве абсолютно заверщенного, не развивающегося во времени, а одномоментно данного, во-вторых, и это по сути другая сторона того же самого, движение

Мысли оторвется от действительного процесса развития предмета.

В «Капитале» предмет воссоздается не только в его возникновении, но и в его исчезновении, в процессе вызревания предпосылок более развитого предмета. Капитализм своим собственным развитием необходимо создает предпосылки коммунистического общества. Эти предпосылки изучаются в «Капитале» не в их собственной внутренней связи с сущностью коммунизма, а с точки зрения их образования в капитализме. В «Капитале» не фиксируется особая последовательность вызревания в предмете предпосылок более развитого предмета, последовательность, отличная от последовательности возникновения, развития и гибели капитала. Логическое рассмотрение возникновения, развития и гибели предмета есть вместе с тем исследование вызревания условий для перехода к более развитому предмету.